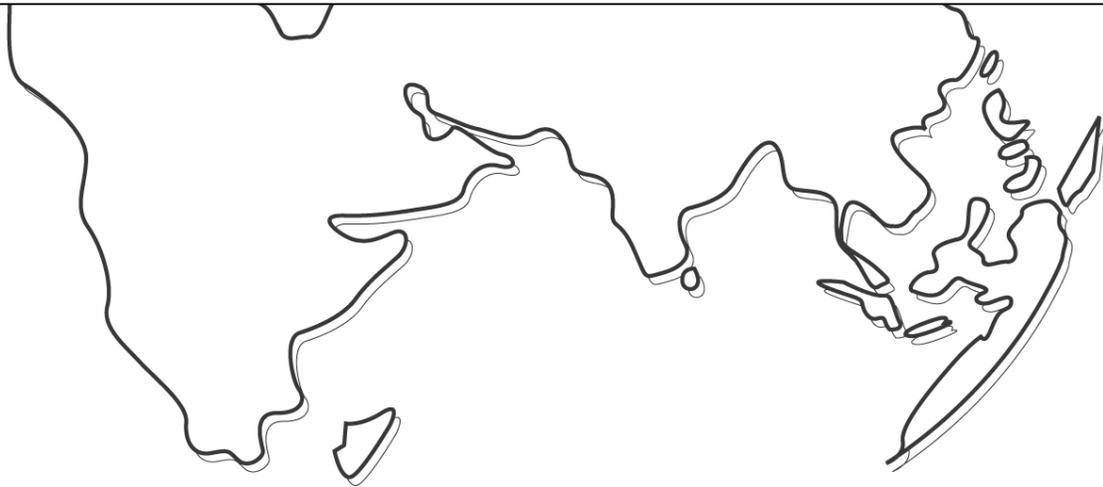

КАК ЗАСТАВИТЬ ГОСУДАРСТВО ПЛАТИТЬ ПО СЧЕТАМ
Мобилизация государственных ресурсов в пользу жертв нарушения
прав человека
Автор - Камелия Дору
Редактор – Лайам Махоуни

A Tactical Notebook published by
the New Tactics Project
of the Center for Victims of Torture

IMPORTANT: The Center for Victims of Torture (CVT) does not guarantee the accuracy of this text and is not responsible for any direct or indirect damages due to negligence or error in typing or translation.

Заметки о тактике, изданные в процессе реализации Проекта «Новая тактика» Центра по поддержке жертв пыток

НОВАЯ ТАКТИКА
в области прав человека

Выражение признательности

Хочу выразить благодарность моей семье за поддержку в течение всего трудного периода работы, как до, так и после 1989 года (особенно моему брату Октаву), а также моим близким друзьям, коллегам из госпиталей, с которыми я вместе работала, бывшим и ныне существующим командам центров реабилитации Фонда ICAR.

Я также признательна и горда за доверие, которое оказали мне и моим коллегам несколько тысяч бывших политических заключенных и их лидеры – особенно их председатель сенатор Тику Думитреску.

Особую, теплую и глубокую благодарность я хочу выразить самому терпеливому, верному и любящему человеку в моей жизни – моему мужу Эрику.

ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ

Коммунистический режим в Румынии в период с 1947 по 1989 годы был охарактеризован одним из его самых жестоких палачей так: «Это была партия убийц, таких же, как я: воров, бандитов, бродяг, закоренелых преступников».

Этот ненавистный людям режим мог существовать только с помощью репрессий и таких методов, которые наводили страх и подозрительность в обществе. Люди не верили своим детям, родственникам или друзьям и сами были под подозрением. До 1989 года было запрещено даже говорить о политических заключенных, о противниках режима или диссидентах.

Политическое давление было наиболее жестким в период с 1947 по 1964 годы, когда коммунистические порядки были насильственно установлены против воли большинства румынов. После 1964 года многие политические заключенные были освобождены и политические репрессии были немного ослаблены, но режим не стал менее эффективным и с диссидентами обращались как с обычными преступниками. Для того чтобы не проводить постепенные реформы, начатые в СССР Никитой Хрущевым, а затем Михаилом Горбачевым, коммунистическая верхушка Румынии начала разыгрывать карту независимой политики против Москвы. Хотя это вызвало неоправданные восхваления со стороны Запада, на самом деле это был поворот к Китайской и Северокорейской моделям полного тоталитаризма с возрастающим подавлением со стороны государственной власти и культом личности лидера.

После падения Берлинской стены и драматических политических событий в других странах за железным занавесом, стремление к переменам в Румынии стало непреодолимым. Это привело к народному восстанию в декабре 1989 года, сначала в городе Тимишоара, а затем в Бухаресте, что впоследствии закончилось свержением Николае Чаушеску. Хотя диктатор был изгнан, властные структуры оставались неизменными. Правительство, захватившее власть после революции декабря 1989 года, состояло из второго эшелона коммунистов, близко связанных с предыдущим режимом. Их политика была направлена на то, чтобы запутать народ относительно прошлого и переложить ответственность за творимые зверства на чьи-то другие плечи, внедряя в общественное сознание идею о безнаказанности. Они хотели мирной жизни, хотели забыть прошлое, но в то же время сохранить свои привилегии.

После декабрьской революции 1989 года открытое политическое подавление, осуществляемое Секуритате, бывшей тайной полицией, прекратилось, но никто не был наказан за участие в систематических нарушениях прав человека при коммунистическом режиме. На какое-то время преступники затаились, вероятно, опасаясь судебного преследования против них. Но этот страх оказался безосновательным: эти люди все еще занимают многие важные посты в общественном секторе, а также в секторе нового частного бизнеса. Некоторые даже пользуются иммунитетом как члены парламента. Таким образом, преступники против прав человека смешались с обществом. Они часто живут в более благоприятных социальных и экономических условиях, чем их жертвы и продолжают контролировать многие аспекты жизни румынского общества.

Основные права, обещанные переходом к демократии, были даны обществу как некие привилегии, дарованные новой властью, а не как завоеванные самим

народом. Частичное возвращение земли или другой собственности было представлено как «подарок» от новой власти, а не право самого владельца, а минимальная компенсация бывшим политическим заключенным, была признаком «великодушия», а не как необходимость начала такого нужного процесса возмещения морального и материального ущерба.

Во время переходного периода общество Румынии было поделено на две группы. Большинство было настроено либо цинично, либо равнодушно или наивно поддерживало вновь установленную власть, а небольшая группа людей противостояла власти, распознав старые лица под новыми масками.

ТЕ, КТО УЦЕЛЕЛ

Организация Фонд ICAR призвана помогать тому небольшому количеству из более чем трех миллионов румынских граждан, пострадавших при арестах за 43 года коммунистических репрессий. Предположительно 300 000 погибли в плену (*См. книгу «Красный холокост» Флорина Матреску*). Они были жертвами тайной полиции Секуритате, которая контролировала все стороны жизни Румынии от имени узкой партийной верхушки. Власть Секуритате была неограниченной. Ее члены тесно взаимодействовали с юридической системой, особенно с военными трибуналами, так что все ее действия были узаконены под видом защиты национальной безопасности.

Трибуналы выносили самые суровые приговоры за малейшее подозрение в оппозиции системе. Приговоры предусматривали длительное тюремное заключение в нечеловеческих условиях, годы рабского труда и потерю всей собственности, которую жертва могла иметь. Так как многие жертвы были молоды, их образование было прервано и в большинстве случаев не продолжено. Если они выживали, то были обречены, жить в очень неприятных условиях.

Проведя длительное время в тюрьмах или лагерях, освобожденные были вынуждены на длительное время переселиться в отдаленные уголки страны. Уцелевшие жертвы и их семьи были постоянно «под колпаком» у службы безопасности и были обязаны часто подавать рапорты в полицейские участки. В случаях поиска работы или жилья они часто становились жертвами вымогательства и шантажа, а их детям был заказан доступ к высшему образованию и профессиональному росту. Ситуация немного улучшилась после 1989 года, но самые открытые противники режима продолжали подвергаться преследованиям.

Так как мало семейных пар смогли выжить в таких условиях вынужденной разлуки и социально-экономической сегрегации, то часто бывшие политические заключенные заканчивали жизнь в одиночестве. Они становились отверженными, без семейных и социальных контактов. Любое взаимодействие между ними и другими гражданами могло рассматриваться как попытки нового «саботажа» и было крайне рискованным.

После революции 1989 года эти жертвы – те, кто выжил в тюрьмах, лагерях или при депортациях – надеялись вздохнуть свободно в демократическом обществе. Вместо этого они были вновь изолированы, обособлены и стали неприятным напоминанием о нечистой совести своих сограждан. Общество в целом чувствовало вину за прямое участие или соучастие в политических притеснениях,

либо за свое молчание при виде грубейших нарушений прав человека, творимых от имени народа.

НАША ТАКТИКА: МОБИЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ

Нашей долговременной стратегической целью было убедить государство взять на себя полную ответственность за все содеянное путем признания и реабилитации бывших политических заключенных справедливым и гуманным путем. Процесс мобилизации государственных ресурсов для достижения этой цели был длительным и проходил с переменным успехом. Скоро стало ясно, что нам нужно уделять постоянное и пристальное внимание двум тесно связанным стратегическим областям:

- Создание и усиление взаимодействия и сотрудничества ICAR с другими организациями, что было необходимо для оказания давления на правительство с целью получения ресурсов (см. рамку 1).
- Организационные вопросы самой ICAR: профессиональность ведения дел, политическое и экономическое выживание, а также взаимоотношения со своими клиентами (см. рамку 2).

Взаимодействие между этими двумя аспектами является жизненно важным. Мы бы не смогли построить такую сильную организацию, если бы не сумели получить поддержку со стороны. Но мы бы не получили такую поддержку если бы не уделяли большого внимания самой организации и ее клиентам. Например, спонсоры клиентов имели политическое влияние, которое помогало нам для достижения наших целей. А наша репутация профессионалов в области медицины была важна для установления связей в медицинском мире и способствовала доверию со стороны наших клиентов.

Приведенная ниже информация в рамке показывает стратегические связи между нашими целями и теми шагами, которые мы предпринимали, чтобы их достичь.

Рамка 1

Основные взаимоотношения и альянсы

- Люди, выжившие после репрессий - первое и самое главное
- Местные общественные организации
- Члены политических партий и избираемые официальные лица
- Международные правительственные организации
- Международные неправительственные организации
- Лидеры исторических партий, вновь появившиеся на арене
- Гражданские служащие, муниципальные и государственные агентства
- Общества, связанные со здравоохранением, как общие, так и специализированные
- Генеральный Медицинский Совет
- Министерство здравоохранения
- Профессионалы медики, желающие оказывать услуги клиентам
- Иностранные лаборатории и специальные клиники для обеспечения необходимых услуг.

Как показано в рамке, наши практические потребности и политические цели совпадают, и достижение государственной поддержки становится «великой тактикой», которая требует от нас огромных усилий и энергии. Далее описываются способы, с помощью которых мы создавали альянсы, необходимые, чтобы убедить правительство принять на себя некоторые обязательства и процесс, который в конечном итоге привел нас к предложению создать новое Национальное законодательство по медицинскому страхованию.

Рамка 2. Организационные факторы.

- Достижение неоспоримого медицинского профессионализма
- Сдержанная позиция в отношении румынского политического контекста – самозащита от саботажа, проникновения или агрессии
- Открытость и прозрачность организации.
- Внимание к внутренним организационным конфликтам.

ICAR – МОБИЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ: СХЕМА СТРАТЕГИИ

Цель: Противостояние безнаказанности; государство должно осуществлять международные обязательства о моральной и юридической ответственности перед жертвами пыток

«Великая тактика»: Мобилизация государственных ресурсов для реабилитации жертв пыток как в общем, так и с точки зрения практической необходимости

Предпосылки: а) доверие между ICAR и выжившими жертвами; б) несомненный медицинский профессионализм; с) организационные меры по жизнеспособности

Стратегические подзадачи:

- Получение государственных помещений для лечебных центров
- Обеспечение возможности выписывать бесплатные медикаменты для клиентов
- Государственная поддержка для полного восстановления трудоспособности и специализированные услуги (в будущем)

Тактика, применяемая для получения помещений:

- Убеждение при личных контактах, использование влияния
- Мобилизация политических сторонников в правительстве и в правовых органах
- Использование рекомендаций высокопоставленных политических сторонников (со стороны групп клиентов)
- Вербовка сторонников в муниципальном правительстве – обеспечение для них возможности посетить действующий центр в Копенгагене
- Прямые переговоры с городскими властями
- Убеждение зарубежных сторонников повлиять на муниципальные переговоры
- Практическое архитектурное творчество

Новые стратегические подзадачи:

Изменение национального законодательства о медицинском страховании, позволяющего ICAR удовлетворять медицинские нужды своих клиентов.

Используемая тактика:

- Получение поддержки при помощи личных контактов
- Получение поддержки через политические партии и группы сторонников клиентов

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ АЛЬЯНС: ICAR И ВЫЖИВШИЕ ПОСЛЕ РЕПРЕССИЙ

Одной из наших первых и самых важных задач было завоевать доверие самих бывших узников. Они были разочарованы, обособлены и естественно с подозрением ко всем относились. Добиться от них доверия означало для нас не только возможность предоставления им медицинской поддержки, но и получение в лице самих бывших узников наших важных политических сторонников.

Наша стратегия при работе с выжившими узниками заключалась в том, чтобы внести свой, даже небольшой вклад в процесс примирения, в построении прочного моста, соединяющего нас с бывшими политическими заключенными, их семьями и друзьями посредством наших профессиональных и социальных связей. Это был наш вклад для достижения основной цели – убедить нацию принять на себя ответственность за прошлое, для того чтобы построить лучшее будущее. Наше вмешательство было основано на профессиональных медицинских познаниях и помощи, которую мы могли предоставить.*

Основываясь на опыте реабилитационных центров Западной Европы и Северной Америки, мы спроектировали центр, который мог бы оказывать подобные услуги жертвам пыток среди коренного населения Румынии. Пытаясь изучить какого рода услуги наиболее необходимы нашим клиентам, мы решили начать работу с частично занятыми специалистами различных профилей и специальностей.

Учитывая недостатки румынской системы общественного здравоохранения, Фонд ICAR решил самостоятельно предоставлять необходимую квалифицированную и бесплатную медицинскую помощь бывшим политическим узникам. Чтобы завоевать их доверие, мы должны были обеспечить им действительно гуманное и профессиональное лечение и показать им, что мы понимаем всю сложность их проблем и приложим все медицинские, психологические и другие усилия, чтобы превозмочь тот ущерб, который был нанесен им в прошлом. Какие-либо вариации в качестве лечения могли подорвать то доверие, которое мы так старательно завоевывали.

В городе Иази в декабре 1995 года на церемонии открытия нашего второго медицинского реабилитационного центра, мы наблюдали момент, который продемонстрировал это доверие. Несколько сот представителей местного отделения Румынской ассоциации бывших политических заключенных (AFDPR) из городов и деревень со всей страны собрались на свою ежегодную встречу. Впервые они пригласили гостей со стороны и этими гостями были мы, представляющие Фонд ICAR и Международный реабилитационный совет жертв пыток. В очень волнующий момент один из участников выразил свои чувства на ломаном немецком: «Это первое международное признание факта холокоста,

* В идеале такая программа должна предоставляться всем жертвам пыток из числа бывших политических узников, но на практике мы вынуждены ее ограничивать, чтобы предоставить услуги амбулаторно, в одном районе. Было естественным начать с Бухареста, где имеется наибольшая концентрация бывших узников. Мы решили сначала предоставлять услуги только основным жертвам пыток, хотя международный опыт доказал необходимость в таких услугах и для жертв вторичных (т.е. прямых родственников). Министерство внутренних дел выдало удостоверения личности жертвам политических преследований, этот документ, а также членство в Румынской ассоциации бывших политических заключенных облегчило нам задачу идентификации лиц, попадающих под нашу программу.

в условиях, которого румынский народ жил в течение более чем 40 лет коммунистического террора».

Эту же мысль неоднократно повторял президент AFDPR, Тику Думитреску, сенатор в 1990-2000 гг. в своих публичных выступлениях: «Международная поддержка медицинских реабилитационных центров Фонда ICAR стала наглядным и чрезвычайно нужным доказательством международного признания страданий сотен тысяч жертв сталинского режима в Румынии в период с 1947 по 1989 годы».

Подпись под фотографией (стр.12) – Церемония открытия центра в Иази, слева – сенатор Т. Думитреску, в центре профессор Эрик Холст, справа – доктор Камелия Дору.

МОБИЛИЗАЦИЯ РЕСУРСОВ: ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ АЛЬЯНСЫ И БАРЬЕРЫ

Установив взаимоотношения с выжившими узниками, мы начали осуществлять грандиозную задачу по мобилизации всех румынских национальных ресурсов, которые помогли бы нам обеспечивать услуги жертвам пыток. Это является национальным долгом перед ними, который необходимо заплатить. Мы оказывали постоянное давление на государственные и муниципальные органы, а именно на те, которые могли обеспечить предоставление мест для клиники и которые отвечают за распределение фондов для служб государственного здравоохранения.

Проблемы, с которыми мы столкнулись, были как политического, так и практического свойства. В политическом плане мы должны были противостоять сопротивлению и иногда открытому саботажу наших усилий со стороны бывших притеснителей. Нам нужно было наводить мосты с теми властными структурами, которые могли помочь нам. Нам нужны были сторонники. С практической стороны мы нуждались в помещениях, профессиональных экспертах и в значительной сумме денег.

Но в нашей борьбе мы были не одиноки. Нашими сторонниками были некоторые гражданские общественные организации, созданные сразу после революции. Это была также Ассоциация 21 декабря, Группа социального диалога и Общество за независимое телевидение. Все вместе они образовали сеть, проводящую различные демократические преобразования, включая и нашу инициативу.

Поддержку нам оказала и газета “Romania Liber”, а также другие независимые средства массовой информации – Ревиста 22 и Радио Контакт.

Дополнительно мы получили сторонников в лице существовавших ранее (до коммунистического режима) политических партий - Национальной Крестьянской Партии и Национальной Либеральной Партии, которые возродились после революции. На первых выборах, состоявшихся после революции в мае 1990 года, эти партии получили административную власть во всех крупных городах. Их моральная поддержка не дала немедленных видимых результатов, но в дальнейшем защитила нашу инициативу от прямого противодействия со стороны не симпатизирующих нам национальных властей.

Подпись под письмом на стр. 13 – Рекомендательное письмо от г-на Корнелиу Копозу, лидера Крестьянской Партии

Мы также получили поддержку от самого известного лидера из вновь возродившейся исторической партии – Корнелиу Копозу, который дал нам свою письменную рекомендацию. Когда мы начали свою деятельность в нашем первом центре в Бухаресте, и другие видные деятели этих партий стали нашими клиентами и друзьями.

Сами бывшие политические узники стали одними из самых наших важных сторонников. Сразу же после революции 65 000 из предполагаемых 100 000 выживших жертв политических преследований образовали свою организацию AFDPR и выбрали своим президентом Тику Думитреску. Несколько месяцев спустя он был избран также в Сенат румынского парламента по мандату одной из возродившихся исторических партий.

В течение нескольких месяцев после создания AFDPR получила концессии от новых властей, включая официальный документ об их нахождении в заключении и политических преследованиях, освобождение от выплаты налога на прибыль, возможность нескольких бесплатных поездок в год на железнодорожном транспорте и, правда только на бумаге – право на бесплатное медицинское обслуживание и лекарства. Укрепление AFDPR помогло разрушить некоторые политические барьеры, которые стояли перед нами. Выжившие после преследований люди были слабы в социальном плане каждый сам по себе, но вместе они приобрели политическое влияние и получили поддержку от оппозиционных партий. Благодаря такому положению вещей ICAR выиграла, как и от защиты со стороны международных правительственных и неправительственных организаций

То, что мы испытывали большие трудности в начале пути, происходило, однако по причине очень низкой общественной активности в ранние годы – эта политика подверглась критике со стороны некоторых членов Европейского Союза, которые хотели создать рекламу вокруг деятельности, пользующейся их поддержкой. Но так как мы считали, что выживание нашей инициативы и сохранение возможности предоставления услуг нашим клиентам для нас важнее, чем удовлетворение доноров, то мы не изменили нашу политику.

Нам нужно было также защищать нашу инициативу от проникновения бывших агентов Секуритате. Однажды мы заметили, что новый сотрудник тайно просматривает файлы клиентов. Когда мы попросили его показать документы, касающиеся его биографии и бывшей работы, он исчез и больше не возвращался.

После этого полиция нас не беспокоила. Никогда наша конфиденциальная информация не раскрывалась публично и мы никогда не были объектом скандальных нападков или внутреннего саботажа, что сделало Секуритате такой известной. Конечно, мы также уязвимы для проникновения, как и любая другая организация, но мы стараемся проводить нашу деятельность максимально прозрачно.

Наконец, мы должны были защищать нашу инициативу от политических споров с AFDPR. Мы настояли на том, что наша инициатива носит профессиональный характер и нам нужна полная независимость от AFDPR.

С практической стороны, мы должны были предоставлять бесплатные лекарства и медицинскую помощь нашим клиентам не только в случаях прямых последствий пыток, но и при всех медицинских проблемах, от которых они страдают. Учитывая преклонный возраст этих людей, это была особенно сложная задача. Предоставление медицинской помощи требует дорогостоящих вложений в первичную инфраструктуру и значительных ежедневных расходов. Вначале мы получали международное финансирование нашей деятельности. Но мы верили, что государство имеет этические обязательства финансировать эту деятельность и эта вера получила практическую реализацию – международное финансирование относительно сократилось.

НА КОГО СЛЕДУЕТ ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ И С КЕМ СОТРУДНИЧАТЬ

Для того чтобы достичь нашей цели, мы должны были установить и поддерживать сотрудничество со многими людьми и организациями, начиная с ответственных политических фигур в городском управлении. Нам очень помогло то, что исторические партии победили на выборах в мае 1990 года во многих городских административных органах.

Даже несмотря на эту политическую поддержку, иногда было трудно найти служащих в центральной администрации, которые имели бы сильную мотивацию помочь нам и нашим клиентам. Наши первые подходы к органам здравоохранения были безуспешными и дали результаты только позже, вместе с политическими переменами. Местные власти, занимающиеся здравоохранением были более доступны и оказались весьма полезными личными взаимоотношения.

Мы установили хорошие взаимные связи с ключевыми сотрудниками, близкими к Генеральному Медицинскому Совету*, которые помогли нам отобрать квалифицированных профессионалов для нашей клиники, а также персонал центра и зарубежных консультантов. Нужно отдавать отчет, что такая помощь инициативе на ранней стадии создавала риск попасть под политическое подозрение, а это совсем не желательно для карьерной перспективы в государственной медицинской службе.

Главная международная неправительственная организация IRCT (Копенгаген), работающая в области медицинских реабилитационных услуг жертвам пыток, также помогала нам создавать и развивать нашу сеть. Благодаря их совету нам удалось получить финансовую помощь сначала от Европейского Союза, а затем от Организации Объединенных Наций. Открытую поддержку оказало Посольство Дании в Румынии на дипломатическом уровне, что защитило нас от нападков тех, кто хотел бы, чтобы наше дело провалилось. IRCT предоставила частные

пожертвования в наш фонд, что в частности позволило нам привести в порядок помещения в Иази, Бухаресте и Крайове и снабдить их всеми современными удобствами.

Подпись под фотографией (стр. 15) – Представителей Фонда ICAR принимают в Посольстве Дании

* Генеральный Медицинский Совет является профессиональной ассоциацией, в которую входят все врачи Румынии и которая выдает лицензии на частную и государственную практику.

ПЕРВОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ: ПОЛУЧЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Бухарест I

Прежде всего, мы обратились в мэрию Бухареста, которая в то время контролировалась политической оппозицией. Мы были хорошо приняты ее сотрудником, отец которого был жертвой политических репрессий, и получили список подходящих государственных помещений в Бухаресте, которые могли быть предоставлены в наше распоряжение. К сожалению, все они были слишком повреждены после сильнейшего землетрясения 1977 года. Поэтому мы вынуждены были частным образом снять помещение, расположенное в центре – за очень высокую плату, но это была единственная наша возможность. Через некоторое время мы получили наш первый грант из Европейского Союза, который позволил нам вложить средства в устройство офиса и покупку медицинского оборудования, нанять основной клинический и вспомогательный персонал и оплатить необходимые поставки, особенно лекарственные. И таким образом, с задержкой на год, которая произошла в основном из-за отсутствия помещения, мы смогли начать принимать клиентов в июле 1993 года. Так как помещение было не очень пригодно для наших целей, а скоро стало тесным, мы продолжали искать более подходящее и менее дорогостоящее.

Затем мы обратились к главам округов Бухареста, стараясь убедить их в том, что наша служба очень важна и подобная деятельность проводится в большинстве стран Западной Европы. Для большей убедительности мы дали возможность главе 4 Округа посетить лечебный центр IRCT в Копенгагене. После этого визита он оказал нам поддержку и в 1995 году предоставил нам более просторное помещение на первом этаже здания, принадлежавшего муниципалитету 4 Округа¹. Помещение было в довольно плачевном состоянии, но требовало всего лишь символической арендной платы и находилось очень близко от нашего первого местоположения.

С помощью частного зарубежного пожертвования и с помощью местного архитектора, мы смогли осуществить самый необходимый наружный и внутренний ремонт и приспособить это помещение для наших целей. Мы смогли также купить основное медицинское и офисное оборудование, к которому мы добавили

стоматологическую установку, подаренную Стоматологической школой Копенгагена. Помещение было допущено к эксплуатации в качестве клиники местными властями здравоохранения. Однако это не было еще идеальным вариантом, и мы выполняли некоторые функции в первых помещениях.

Подпись на фото (стр.16) – Ремонт помещения в Бухаресте.

* Эта тактика поощрения правительственных чиновников посещать международные заседания и прогрессивные международные организации, чтобы показать им реформы на примере других стран, более детально описывается в отдельной книжке *Приобретение сторонников: как сотрудничать с официальными лицами в плане продвижения прав человека*, автор – Борис Пустинцев

ИАЗИ

Совместно с президентом местного отделения AFDPR в 1994 году мы встретились с мэром Иази, города на северо-востоке Румынии, где живет много бывших политических заключенных. Этот мэр также принадлежал к политической оппозиции и очень симпатизировал идее создания центра для бывших политических узников в его городе. Через несколько месяцев он предоставил нам пустующий универмаг на первом этаже относительно нового здания в удобном месте. Мэрия заключила с нами договор на 20 лет с номинальной арендной платой и вновь благодаря иностранным пожертвованиям наш архитектор смог приспособить это пространство в идеальное помещение для реабилитационной деятельности. Центр был официально открыт поздней осенью 1995 года.

Вновь Бухарест

С этим положительным опытом мы вновь обратились в мэрию Бухареста. Корнелиу Копозу умер осенью 1995 года, но он успел дать нам письменную рекомендацию мэру Бухареста с просьбой о содействии нашей инициативе. Мы представили этот документ, и мэр немедленно проинструктировал администрацию города постараться найти более просторные помещения для центра. Наконец нам предоставили большое помещение в недостроенном здании на центральном бульваре Унирии. Благодаря щедрости наших зарубежных частных доноров (особенно семьи Паркер из Фонда Oak) и с помощью нашего способного архитектора мы смогли собрать все виды услуг (кроме кабинета дантиста) под одной крышей и приобрели свою резиденцию в 1999 году. Город заключил с нами временный договор с номинальной арендной платой и с возможностью продления его, когда понадобится.

Подписи на фотографиях (стр. 17) справа налево – Регистратура – Гостиная с выставкой гобеленов – Комната для семинаров – Помощь беженцам.

Крайова

Наконец, в 1998 году мы смогли создать наш третий, самый маленький центр в Крайове, в юго-западной части страны. Это потребовало длительных переговоров с мэрией этого города. Мы нашли полезным присутствие представителей из Копенгагена (IRCT) на некоторых из этих встреч, так как оно придало больший вес и воздействие. Правительство города, в конце концов, решило поддержать наши усилия путем предоставления подходящего помещения. После ремонта и приспособления к работе это помещение стало вполне пригодным для медицинской деятельности.

В процессе работы с этими тремя муниципалитетами, нам было предоставлено более чем 1000 квадратных метров за номинальную арендную плату. Рыночная стоимость для подобных помещений расположенных в центре этих городов, превышает 100 000 долларов США в год, что составляет третью часть годовых расходов всех трех центров.

Подписи к диаграммам – Изменение общей площади (в квадратных метрах)

Изменение общей платы за помещения

ПРОБЛЕМЫ С УВЕЛИЧЕНИЕМ КОЛИЧЕСТВА ПАЦИЕНТОВ И БЮДЖЕТОМ

Нашей следующей проблемой было обеспечить бесплатное медицинское обслуживание и лекарства для постоянно возрастающего количества клиентов. Новость о существовании центра быстро распространилась среди бывших политических заключенных, и наши регистрационные журналы были всегда заполнены.

Мы надеялись получить практическое содействие со стороны государственной службы здравоохранения, особенно в отношении тех диагностических и терапевтических услуг, которые мы не могли предоставить. Но когда мы обратились к министру здравоохранения вскоре после нашей официальной регистрации весной 1992 года, мы получили категорический отказ.

Тем не менее, мы начали устанавливать контакты с симпатизирующими нам коллегами, которые выразили желание предоставить свои профессиональные услуги за приемлемую оплату. Мы также заключили контракты с зарубежными лабораториями и специализированными клиниками, в том числе с гериатрическими госпиталями, чтобы обеспечить наших клиентов возможностью пользоваться их услугами. В результате, стоимость медицинских услуг и особенно лекарств быстро возросла вместе с ростом числа клиентов, и вскоре в бюджете ICAR возникли серьезные проблемы.

После революции признанные бывшие политические заключенные по закону имели право на бесплатное медицинское обслуживание государственной системой здравоохранения. Но возможности румынской системы здравоохранения были весьма ограничены и доступ к медицинской помощи все еще зависел от способности пациента заплатить за услуги, что называется, «дать в лапу». Так как наши клиенты не имели денег, чтобы таким образом оплачивать лечение, то они его и не получали – несмотря на закон.

Способность ICAR обеспечивать необходимое и квалифицированное медицинское обслуживание, бесплатное для наших клиентов, таким образом, было возможно только благодаря грантам наших иностранных доноров. Наш персонал получал скромную зарплату, не соответствующую профессиональной квалификации, но их попросили никогда не требовать дополнительных денег от наших клиентов.

Хотя закон давал бывшим политическим узникам право на бесплатные лекарства, фактически они не могли их получить. Частные аптеки отказывались предоставлять бесплатные медикаменты, так как они знали, что из-за высокой инфляции и задержки выплаты компенсации от министерства здравоохранения, они не смогут покрыть свои издержки. Чтобы сохранить лицо, система здравоохранения дала право некоторым врачам выписывать бесплатные медикаменты для приобретения их в государственных аптеках. Ничего удивительного, что эта система была сразу же переполнена клиентами и заблокирована.

Учитывая эти финансовые трудности и возрастающее количество клиентов, нуждающихся в бесплатных лекарствах, ICAR встала перед лицом серьезных бюджетных проблем. Однако мы решили помочь некоторым нашим клиентам получать лекарства, на которые они имели право по закону. В первую очередь мы нашли другое положение закона, которое позволяло пациентам выбирать себе врача. Министерство здравоохранения сначала не признавало наши требования разрешить врачам ICAR выписывать бесплатные медикаменты нашим пациентам. Но после настойчивых усилий они были вынуждены пойти на уступки.

В качестве первого шага мы получили разрешение врачам из Фонда ICAR выписывать частично оплачиваемые лекарства в ограниченном количестве. Это несколько снизило наши расходы на лекарства, но, учитывая постоянно возрастающее количество клиентов и необходимость покрывать разницу в цене на лекарства, эти расходы продолжали превышать возможности нашего бюджета.

В 1997 году нам удалось привлечь на нашу сторону симпатизирующего нам директора одного из госпиталей. Он получил разрешение покрывать из своего бюджета стоимость лекарств, выписываемых нашими врачами, как если бы они были в составе персонала госпиталя. Это решило проблему в Бухаресте, но не в Иази и Крайове.

Посредством этих шагов мы достигли существенного успеха в деле защиты права выписывать бесплатные лекарства нашим клиентам. Сумма государственных вложений в нашу работу со стороны системы национального медицинского страхования превысила 150 000 долларов США в год, это половина ежегодных расходов трех центров (график 2)

Динамика изменения вложений ICAR и государства в стоимость медикаментов
Вклад государства (в долларах США)
Вклад ICAR (в долларах США)

УРЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО МЕДИЦИНСКОМУ СТРАХОВАНИЮ

Чтобы повысить отдачу от государственной системы здравоохранения, нам нужно было постоянно приспосабливаться к изменениям в законодательстве или в административных положениях. Иногда это требовало от нас существенного изменения тактики, а иногда даже организационной структуры.

В 1998 году румынский парламент проголосовал за Национальную систему медицинского страхования и все предыдущие положения должны были быть пересмотрены. До того, ICAR предоставлял своим клиентам как общие, так и специализированные бесплатные медицинские услуги. Врачи, которые работали в приемных центра, получали ежемесячную зарплату и всегда могли выписывать лекарства в соответствии с нуждами клиента и направлять их бесплатно к иностранным специалистам, если такое лечение было им необходимо. Независимо от изменений в национальной системе здравоохранения нам нужно было продолжать обеспечивать своих клиентов медицинской помощью на том же уровне и в полной мере.

В результате нового закона краеугольным камнем становились семейные врачи, через которых осуществлялось все медицинское обслуживание и страхование. Для того чтобы продолжать предоставлять бесплатные лекарства, мы должны были организовать две отдельные группы, практикующие в ICAR: одна общая, где наши клиенты должны были регистрироваться и другая – это фактически профессиональная ассоциация специалистов, которые до 1998 года работали у нас в индивидуальном порядке в составе персонала.

Теперь клиенты должны были регистрироваться у своих частнопрактикующих семейных врачей, что могло повлечь угрозу не попасть в центр. Со временем эта проблема была решена с помощью контрактных соглашений, обязывающих семейных врачей ICAR передавать своих клиентов коллегам, если они покидают Фонд.

Дополнительная проблема появилась, года местное отделение Национальной системы медицинского страхования уведомило нас, что наши врачи выписывают слишком дорогие медикаменты и в большем количестве на каждого пациента, чем обычный семейный врач. Они пытались установить месячный верхний предел количества лекарств, которые мог выписать каждый наш врач. Мне пришлось объяснять, что это превышение при выписывании лекарств обусловлено очень специфическими особенностями наших пациентов – преклонным возрастом и плохим состоянием здоровья. Если бы 1000 клиентов ICAR в Бухаресте были распределены среди 50 семейных врачей, то они бы нуждались в тех же лекарствах и по той же цене, но они составляют лишь малый процент пациентов этих врачей. Система страхования не обращала бы внимания на превышение рецептов на лекарства, выписываемых этими врачами и просто оплачивала бы счета. Центры ICAR обеспечивают этих людей оптимальным медицинским обслуживанием, не превышая стоимость страхования. К счастью, я смогла убедить систему страхования в логичности этих аргументов.

РАБОТА С НОВЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Решения всех этих проблем не являлись удовлетворительными на дальнейшую перспективу, поэтому мы начала оказывать давление в плане внесения изменений в закон, который бы позволил центрам ICAR работать в качестве медицинских учреждений, оказывающих медицинскую помощь силами своего

персонала врачей. Клиенты ICAR должны иметь возможность выбирать Фонд в качестве поставщика как общих, так и специализированных медицинских услуг в рамках Национальной системы медицинского страхования.

В сотрудничестве с AFDPR мы начали продвигать изменения в существующее законодательство о медицинском страховании, которые давали бы право таким фондам как наш предоставлять семейные медицинские услуги клиентам. Посредством личных контактов мы нашли доступ в Департамент общественного здравоохранения Бухареста, в министерство здравоохранения и через них – к парламентской комиссии по здравоохранению. Хотя мы не участвовали непосредственно в разработке проекта закона, посредством такого воздействия необходимые изменения в существующее законодательство по медицинскому страхованию были официально представлены в парламент в 2000 году государственным секретарем по здравоохранению. Это привело к принятию предложенных изменений следующим парламентом. Правительство, близкое к бывшим коммунистическим политикам, задержало публикацию об осуществлении новых правил на год, но не пыталось аннулировать изменения.

Сегодня центры ICAR зарегистрированы как медицинские учреждения, которые могут проводить общее и специализированное лечение тех пациентов, которые выбрали эти центры для первичной медицинской помощи и которые имеют право выписывать бесплатные лекарства. Несмотря на это достижение, положения законодательства написаны таким образом, что нам нелегко осуществлять их практическое применение.

КАК ДОБИТЬСЯ ВЫПЛАТ ДЛЯ ЖЕРТВ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В соответствии с Конвенцией ООН против применения пыток, которая была ратифицирована Румынией, государственные партии имеют обязательство предоставить жертвам пыток не только компенсации, но и обеспечить их полной реабилитацией. Учитывая, что наши клиенты являются жертвами умышленных государственных нарушений прав человека, мы надеемся убедить румынские власти, что необходимо полное покрытие расходов на специализированное лечение таких жертв по всей стране.

Люди, выжившие после пыток, являются комплексными пациентами, которые нуждаются во всестороннем лечении физических, психологических и социальных последствий страданий, а также требуют духовной, юридической и финансовой поддержки. Лечение последствий пыток является новой главой в медицинской науке. За 20 лет после того, как был открыт первый реабилитационный центр в Дании, подобные центры во всем мире накопили обширный опыт. Однако, двадцать лет – это недостаточно большой срок, чтобы изменить доминирующее отношение многих медиков, часто не знающих о комплексных проблемах такого рода пациентов. Многопрофильная команда, работающая в реабилитационном центре, старается, как можно полнее отвечать на их нужды, но иногда это невозможно сделать в обычном медицинском учреждении. Мы сознаем, что этот очень сложный комплекс услуг не может в полной мере осуществляться государственной системой здравоохранения, но хотим получить от государства максимальную поддержку, гарантированную законом и готовность вносить изменения в закон, когда это необходимо.

Немедицинские аспекты репараций жертвам нарушений прав человека, такие как юридическое возмещение, восстановление в правах и компенсации, а также моральное возмещение – должны стать частью румынской правовой и политической жизни. Наконец, существует обязательство Румынии посадить на скамью подсудимых всех виновников вопиющих нарушений прав человека. Решение этих проблем будет естественным продолжением стратегии и тактики, которые мы применяем для этих целей.

ОБСУЖДЕНИЕ И АНАЛИЗ

Факторы, работающие в нашу пользу

Наш успех был достигнут благодаря особому типу людей, к которому принадлежат заключенные, а также специфическими качествами ICAR, а именно:

- Немедленное создание национальной ассоциации бывших политических заключенных AFDPR. Избранный ею председатель смог действовать эффективно, используя возможности относительно либеральной политической ситуации зимой 1989-90 гг.
- Безоговорочная поддержка AFDPR наших усилий, заключавшаяся как в моральной помощи, так и в закулисной поддержке на политическом уровне. Отдельные люди, облеченные властью и симпатизирующие нам, были также очень полезны во многих ситуациях.
- Способность ICAR работать в условиях полной открытости, несмотря на недостаток реальной государственной поддержки.
- Способность ICAR, несмотря на первые неудачи, к установлению и поддержанию прямых важных контактов на правительственном уровне и уровне различных агентств, а также с профессиональными группами и отдельными людьми.
- Поддержка, оказанная ICAR со стороны Дании, Европейского Союза и ООН, а также Великобритании и позднее США. Мы особенно благодарны за очень щедрые гранты от семьи Паркер из Швейцарии и за эту постоянную поддержку мы назвали наш центр в Бухаресте именем CASA PARKER.
- Квалификация, профессиональные и личные качества персонала ICAR и их связи с системой здравоохранения. Наш медицинский персонал смог обеспечить бесплатное диагностическое обследование и необходимое медицинское лечение. Это помогло завоевать доверие наших клиентов, которое было подорвано за годы политических репрессий.
- Имелись также более широкие контекстуальные факторы, работающие в нашу пользу, а именно:
- Было общее политическое стремление, даже среди бывших коммунистов, помочь Румынии быстрее интегрироваться в Западную Европу посредством принятия европейских стандартов, в том числе касающихся прав человека. Во время встреч с румынскими официальными лицами мы постоянно приводили примеры о том, как функционируют реабилитационные центры в других демократических странах, об их взаимоотношениях с государственными системами здравоохранения и органами власти.
- Румынское законодательство имеет много аспектов и его можно интерпретировать по-разному. Его применение на практике не всегда скоординировано между секторами или административными уровнями. Этот недостаток слаженности действий иногда давал нам преимущества, так как что-либо, не принимаемое в одном учреждении, могло быть принято в другом. Хотя не имелось особой политической приверженности идее

репараций пострадавшим от политических репрессий, все же открытого желания критиковать наши действия не было – пока мы придерживались сдержанной позиции.

- Закон о правах бывших политических заключенных (Закон 118/1990) дал нам законодательную базу.
- Хотя люди из Секуритате продолжали сохранять жесткий закулисный контроль, они все же проявляли сдержанность и не саботировали наши действия.
- В 1996 году президентские выборы закончились избранием первого некоммунистического президента Эмила Константинеску и в правительстве произошли перемены. Это дало нам возможность получить более широкие возможности и активизировать нашу позицию. Бывшие политические заключенные были всенародно признаны заслуживающими благодарности и помощи за их борьбу против репрессий. (Несмотря на это, правительственные центры по правам человека за время этого президентского срока не сделали никаких серьезных усилий по улучшению ситуации с бывшими политическими заключенными. Они также не смогли продвинуться вперед и в вопросе о привлечении к суду некоторых виновников страданий наших клиентов).

ФАКТОРЫ, УСЛОЖНЯЮЩИЕ НАШУ РАБОТУ

Румынское общество после 1989 года являлось только поверхностно реформированным коммунистическим обществом. После 50 лет пассивного и избегающего ответственности поведения, наблюдалось существенное сопротивление переменам и румынское население отнюдь не приветствовало независимые инициативы и акции. Большинство людей сохраняло авторитарное мышление, было сильно распространено недоверие, причем не только среди бывших политических заключенных, но и в обществе в целом. Отношения между правительством и гражданским обществом было особенно поляризовано. Бывшие узники не пользовались симпатией со стороны, как населения, так и политической иерархии.

БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

Румынское общество не показывало большой заинтересованности в привлечении к суду бывших преследователей и в предоставлении репараций бывшим их жертвам, и крайняя медлительность юридической системы препятствовала любым попыткам совершить возмездие за совершенные преступления. Например, через 10 лет после бойни в Тимишоаре, два генерала, ответственные за применение боевого оружия против невооруженных гражданских демонстрантов, были в конце концов приговорены к тюремному заключению. Однако сразу же после приговора они смогли - либо с разрешения, либо без – покинуть страну, не отбывая наказания.

Сенатор Тику Думитреску, президент AFDPR, 10 лет боролся в парламенте, чтобы открыть личные дела бывших членов Секуритате. Но большинство членов парламента использовали любые уловки и причины, чтобы помешать этому, что закончилось очень упрощенным вариантом, препятствующим людям, причастным к Секуритате, участвовать в парламентских выборах. Не удивительно, что со

временем многие документы Секуритате пропали. Так как комитету, которому было поручено проверять документы, приходилось бороться с властями за каждый клочок бумаги, то до новых выборов представить доклад было невозможно.

В ноябре 2000 года бывшие коммунисты вновь выиграли президентские выборы, как и большинство мест в парламенте. К счастью, кое в чем они изменили свой стиль, в частности, в том, что касается вхождения в НАТО и в Европейский Союз.

Борьба против безнаказанности была новым направлением нашей работы в качестве помощи нашим клиентам. Полная психологическая реабилитация неотделима от юридического вопроса. Эта работа требует от нас тщательной разработки нашей стратегии и тактики, понимания тех способов сопротивления, которые система противопоставляет реформам, а также трату времени, денег и усилий для борьбы с этой системой*.

* В марте 2001 г. Фонд ICAR выступил с процессом против Румынии, требуя от нее признать факт коммунистического холокоста и представления публичных извинений жертвам и их семьям. Требовалось также, чтобы Секуритате была признана политической секретной службой, имеющей террористический характер.

В настоящее время мы готовим проект совместно с опытной в данной области организацией «Восстановление доверия», базирующейся в Лондоне. Этот общий проект изучает методы развития стандартов прав человека и законоположения Румынии для осуществления надлежащих выплат жертвам пыток, в том числе за жестокое, негуманное и унижительное обращение, а также гарантии наказания нарушителей прав человека.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ – ПРЕОДОЛЕВАЯ СОБСТВЕННЫЕ СТРАХИ

Каждый из нас, принимающий участие в этом деле, сознавал, что наша деятельность представляет проблему для новых властей и может повредить нашей профессиональной карьере. Но большинство из нас имели и личную мотивацию помогать нашим клиентам, зная о различных формах политических репрессий в отношении наших семей или друзей. Каждый из нас принял на себя риск присоединиться к персоналу центров, и никто не бросил эту работу. Мы установили тесные взаимоотношения с нашими клиентами, и каждый из нас чувствовал, что помощь этим жертвам является самой волнующей профессиональной деятельностью, которую мы только могли иметь.

ЕДИНСТВО И ДВИЖУЩАЯ СИЛА

Руководство ICAR держало персонал в курсе всех событий, собирало его на регулярные заседания и старалось вовлечь каждого в решение проблем. Даже когда мы временно не могли выплачивать нашим служащим полную зарплату, почти все были готовы получать ее в урезанном виде.

Работа с людьми, выжившими после пыток, необычна из-за тяжелого травмирующего опыта, который переносится с жертвы на человека, оказывающего ему помощь, что часто приводит к его моральному истощению. В

свою очередь это может привести к конфликтам среди персонала по вопросам, не имеющим отношения к работе или к разделению персонала на противоборствующие группировки. Фонд ICAR имел опыт таких ситуаций, но мы старались действовать эффективно и это не привело к краху нашей инициативы.

Мы знали, что нам нужно находить различные решения проблем чтобы выжить, и это требовало большой степени адаптации от персонала. Например, встречи и переговоры, которые помогали нам доставать бесплатные лекарства, иногда были очень трудными. Иногда сильное удорожание медикаментов приводило к спорам о том, надо ли клиенту получать это особо дорогое или длительное лечение. В большинстве случаев мы принимали решение продолжать его и обеспечивать пациента необходимым лечением, несмотря на его стоимость.

СТОЛКНОВЕНИЯ С ЧИНОВНИКАМИ И ПОЛУЧЕНИЕ ИХ САНКЦИЙ

Наш финансовый руководитель не боялся иметь столкновения с правительственными чиновниками. Однажды министерство финансов отказалось возвращать налог на добавленную стоимость, который мы не должны были платить как гуманитарная организация. ICAR выполнил все юридические требования и добился отмены выплат более чем на год. Затем мы пригрозили подать на министерство в суд и в конце концов получили возврат суммы. В другом случае местная администрация обложила Фонд ICAR неправомерным налогом, и мы подали на нее в суд. Это вызвало уважение к Фонду и такие действия больше не повторялись.

РЕЗУЛЬТАТЫ / ИТОГИ

В конечном счете мы добились успеха в мобилизации государственных ресурсов, что позволило нам предоставлять постоянные качественные медицинские услуги и обеспечить реабилитацию значительного количества бывших политических заключенных в трех румынских городах. Центры проводят также социальную реабилитацию своих клиентов, демонстрируя им уважение, которого они заслуживают и помогая преодолевать их одиночество. Как выразился один клиент во время визита экспертов из Европейского Союза в центр Иази – « я часто прихожу сюда, если у меня даже нет особой необходимости в медицинской помощи, просто потому, что это единственное место в городе, где я чувствую неподдельную приветливость».

Финансовая сторона нашей деятельности продолжает сильно зависеть от иностранных доноров – особенно от Европейского Союза и Добровольного фонда ООН в пользу жертв пыток. Но предполагаемая общая сумма, обещанная властями румынских городов и вклад румынской национальной системы медицинского страхования на покрытие стоимости лекарств, обещает составить 250 000 долларов США в год, что составит 45 процентов от ожидаемой суммы расходов на деятельность трех центров в Бухаресте, Иази и Крайове.

Оглядываясь назад на итоги 10-летней деятельности, мы можем честно заявить, что наш успех даже превысил наши ожидания.

ПЕРЕНОС ТАКТИКИ НА НОВУЮ ПОЧВУ

Мы надеемся, что наш опыт окажется поучительным для тех, кто будет пытаться убедить государство принять на себя ответственность за предоставление законных льгот определенным группам людей. Хотя наш опыт касается в основном медицинской помощи, он может пригодиться и в других областях, где необходимо взаимодействие с государством для получения таких положительных результатов, как разнообразные услуги или образование.

Большинство специализированных услуг для обездоленных групп населения требуют тактического подхода. Первопроходцы этого дела начинали с того, что завоевывали общественную симпатию к группам людей, на которые раньше не обращали внимания, а часто подвергали неприятию и даже оскорблениям, словно это пациенты лепрозория, духовно и физически неполноценные, совсем недавно так относились к больным ВИЧ/СПИД. При достижении общественного сочувствия эти группы могли пользоваться преимуществами государственных программ здравоохранения и социально-медицинской помощью, финансируемыми общественными фондами.

В случае с бывшими политическими заключенными в слабо реформированном обществе призыв к общественному сочувствию был нереален. Слишком много людей в государственной системе прямо или косвенно были ответственны за страдания бывших узников и хотели забыть прошлое. Даже те, кто был только свидетелем этих нарушений, уверяли, что эти люди придумали свои страдания или сильно их преувеличили. Мы же имели дело с людьми, чьи семьи имели личный опыт.

В других ситуациях возможны оба пути: кампания по выработке общественной симпатии и достижение широкой политической поддержки с мобилизацией индивидуальных сторонников по неформальным каналам и посредством личных контактов.

Наш опыт, усиленный временем, вновь показал, что для успеха тактики мы должны были а) использовать все возможности для получения внешней поддержки и правительственного влияния и б) уделять пристальное внимание нашим внутренним организационным ситуациям и отношениям с клиентами. Мы должны были постоянно быть в поиске и развитии, что-то приспособлять и адаптировать, в зависимости от ситуации во имя прогресса в деле мобилизации государственных ресурсов в пользу румынских бывших политзаключенных.

Перенося эту тактику в новые условия, главное – это уделять внимание всем вышеупомянутым аспектам тактики. Уделите время для изучения государственных ресурсов, которые могут стать перспективными и разрабатывайте новые ресурсы. Сделайте так, чтобы любая поддержка работала на вас. Это будет хорошей стартовой точкой для построения взаимоотношений и приобретения сторонников, и это покажет вам, какие системы, агентства, юридические или законодательные положения вы можете использовать для достижения успеха и движения вперед. Бережно относитесь к каждому шагу к новым отношениям, и к любой поддержке, которую вы сможете получить на этом пути.

Мы не станем акцентировать внимание на той осторожности, с которой действовала наша организация во всех областях, так как любая другая

организация может иметь гораздо меньше проблем и конфликтов, особенно когда они имеют дело с уязвимыми и обездоленными слоями населения.

Нижеприведенные вопросы смогут помочь вам, если вы будете пытаться использовать нашу тактику.

Ключевые вопросы, которые необходимо учесть перед осуществлением такого рода кампании:

- Подпадают ли члены вашей группы, которую вы курируете, под те юридические законы, которые вы пытаетесь применить?
- Отвечают ли стандарты качества государственных услуг (в области здравоохранения) тем требованиям, которые вы установили для своей службы? Если да, то ваша задача принять их и обеспечить лечение в рамках национальной системы. Если такие услуги неприемлемы или вообще не существуют, то, как в случае с Румынией, задача состоит в том, чтобы создать новые учреждения, а затем убедить государство в необходимости поддерживать работу этих учреждений.
- С какими финансовыми и гуманитарными проблемами вы можете столкнуться? Может ли ваша подопечная группа оплатить услуги или вам нужно искать спонсоров? Сможете ли вы сделать это? Сможете ли вы предоставить адекватные услуги? Можете ли вы обеспечить постоянство и полную отдачу для завоевания доверия и верности вашей группы? Можете ли вы найти частную и иностранную поддержку вашей работы, в то время как вы стараетесь убедить государство выполнить свои обязательства? С чего вы думаете начать, чтобы обеспечить финансовую и гуманитарную поддержку той работы, которую вы планируете?
- Каков будет ответ государства на ваши требования? Будет ли он инертным, некомпетентным или крайне негативным? Можете ли вы проанализировать оттенки или нюансы этих ответов, чтобы согласовать их один с другим?
- Имеете ли вы сторонников в государственной системе, в министерствах или административных органах, которых вы могли бы привлечь на свою сторону? Имеете ли вы средства и контакты для установления и усиления такого рода связей?
- Имеете ли вы сторонников в политической системе? Если вам необходимо оказать давление на какой либо административный орган, можете ли вы это сделать?
- Требуется ли ваша деятельность законодательной стратегии? Могут ли изменения в законодательстве повлиять на получение государственной поддержки? Имеете ли вы договоренности и сторонников, чтобы продвигать то законодательство, которое необходимо?

Если вы полагаете, что ответы на эти вопросы должны быть положительными, и вы собираетесь придерживаться этой тактики, то вам необходимо рассмотреть, насколько она соответствует вашей общей стратегии. Вы можете принять во внимание некоторые шаги, необходимые для осуществления этой тактики.

- Построение отношений доверия и солидарности со своей группой. На основании собственных знаний и опыта, а также нужд своей группы, ставьте те цели, которые вы собираетесь достигнуть.
- Начинайте работу с самых неотложных требований вашего клиента, пусть это даже будет на добровольной основе.
- Начинайте искать сторонников в администрации и в политических органах государства.

- Изучайте юридические возможности и используйте любое несоответствие в законе. Точно определите законы в области международных прав человека, которые могут служить вам поддержкой. Найдите такие положения в законодательстве, которые позволят вам последовательно соединить воедино все различные права вашей группы. Найдите опытных юристов, симпатизирующих вам. Используйте существующее законодательство или законодательство, находящееся в стадии разработки, постарайтесь найти управленцев, симпатизирующих вам на различных уровнях.
- Изучайте политическую систему, чтобы найти наиболее эффективное место воздействия или поиска сторонников. Никогда не забывайте, что сама ваша группа может иметь политическую власть и связи. Возможно, будет полезным подумать о таких же группах, которые добились в свое время того, что, по вашему мнению, необходимо для выживания вашей группы.
- Если ваша стратегия предусматривает общественную кампанию по выработке позитивного общественного мнения и получению поддержки наших клиентов, то вам нужно будет иметь дело непосредственно с симпатизирующими вам журналистами. Даже при той общественно пассивной позиции, которой сознательно придерживалась ICAR, средства массовой информации необходимы для воздействия на какие-либо органы власти или для защиты самой организации против нападок, направленных на юридическую законность наших действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К счастью, везде и во все времена существуют люди мужественные, отчаянные, даже «сумасшедшие», которые хотят, чтобы их услышали. Не бывает полностью молчаливого гражданского общества. Но не существует рецептов, как заставить людей покончить с молчанием и решить действовать. Вы не должны отказываться от тактики, не испробовав все возможные пути для ее осуществления. Например, мы поняли, что нам необходимо находить прямые подходы к официальным учреждениям и использовать самые убедительные юридические аргументы. С ними нужно бороться их же методами.

Было крайне тяжело изобретать новые и новые решения в постоянно меняющейся ситуации, а затем убеждать пассивную государственную систему принимать эти решения. Иногда быстрота политических перемен делала для нас невозможным строить какие-либо планы. И действительно, я временами не знала, что нам делать, так как отсутствие ясных правовых норм требовало от нас использовать невообразимые их толкования для того, чтобы достичь цели. Я думаю, что наша тактика стала успешной благодаря отсутствию прецедента, а прозрачность нашей организации и элемент неожиданности часто определяли наши взаимоотношения с государственными властями.

Если бы мне пришлось начать сначала, я бы ничего не стала менять. Я не думаю, что мы упустили какую-то возможность для мобилизации частных или государственных ресурсов, предназначенных для помощи бывшим политическим заключенным, потребовалось как время, так и терпение, чтобы наши надежды воплотились в реальность.